

ГЛАВА 20. РАЗНЫЕ ДОРОГИ

Утро следующего дня выдалось тяжелым. Люди никак не могли оправиться от шока: вчерашние друзья и близкие погибли под зубами мертвецов. В лагере воцарилась гнетущая тишина, и Джефферсон, поддавшись общему настроению, не находил слов утешения. Уныние — штука заразная, оно липким туманом окутывало каждого...

Ну, почти каждого.

Кое-кто в их компании обладал завидным иммунитетом к человеческим страданиям.

Каан, закончив утренний туалет, сразу разыскал Рика и сухо сообщил, что они уезжают. Строго говоря, отчитываться он не был обязан — их группы и так существовали сами по себе, — но элементарные правила приличия еще никто не отменял.

Та сцена с двумя сестрами, которую Джефферсон заприметил раньше, закончилась трагически. Младшую загрызли, и теперь старшая сидела на земле, не отрывая остекленевшего взгляда от изуродованного тела, которое уже начало остывать.

Трупов вокруг было слишком много. Джефферсон, решив проявить инициативу и хоть немного очистить карму, предложил сжечь мертвецов. В этом мире, где вирусы плодились быстрее кроликов, огонь оставался единственным надежным средством дезинфекции. Если какая-нибудь лесная живность полакомится зараженным мясом и мутирует — вот тогда точно пиши пропало.

Мутировавшие звери пугали Джефферсона куда больше обычных зомби. Перед глазами то и дело всплывали кадры из «Обители зла» с теми жутковатыми зомби-псами. Этот мир и так пробил дно, не хватало еще церберов для полного счастья.

Чтобы исключить внезапные «воскрешения», каждому покойнику перед сожжением проламывали череп. Жестоко, зато безопасно.

— Проваливайте! Не смейте подходить! — истошно закричала выжившая сестра, стоило кому-то приблизиться к ней.

Она наотрез отказалась выпускать тело младшей из рук, а уж о том, чтобы позволить всадить ей пулю в голову, не могло быть и речи.

— Но ведь она... — начал было кто-то из мужчин.

Все прекрасно понимали риск. Девушку искусали так сильно, что она умерла скорее от потери крови, чем от самих ран. Смерть была долгой и мучительной — гораздо хуже, чем если бы ее сожрали сразу.

— Не трогайте мою сестру! — в голосе женщины звучало безумие пополам с отчаянием. Последний близкий человек на свете ушел у нее на глазах. То, что она еще не окончательно лишилась рассудка, уже можно было считать чудом стойкости.

— Оставьте ее, — вздохнул Рик. — Она знает, что нужно делать.

Люди разошлись, но продолжали поглядывать на нее издали, держа оружие наготове. Если мертвая девочка решит «проснуться», сантименты придется отбросить.

Крепкие парни начали стаскивать трупы в общую кучу. Гленн попытался было возмутиться — мол, нельзя же так с бывшими товарищами, — но Ганнибал Лектер быстро его осадил. Как профессиональный врач, он привел такие доводы в пользу кремации, что спорить никто не решился. Огонь чище земли, а Джефферсон, чье чутье на слово «мутация» обострилось до предела, только молча кивал.

С тех пор как он осознал, что в этот винегрет из реальностей подмешали еще и «Обитель зла», его не покидала одна молитва: «Боги, пусть это будет киноверсия, а не игровая!» В играх монстры были в разы кошмарнее и многочисленнее. Если там начнется чертовщина с тиранами и лизунами — шансов на выживание не останется вовсе.

Так что жечь, только жечь! И плевать на чувства. Мертвым уже все равно, а живым еще хочется подышать. В конце концов, в Китае всех кремируют, и ничего, а американцы чем лучше? Ишь, устроили тут дефицит земли!

Из гробов зомби лезут не реже, чем из-под кустов. Джефферсону даже на миг показалось, что на родине сейчас безопаснее — хоть народу и больше, зато выживать там привыкли в более суровых условиях.

Эх, родной Китай... еда, привычный уклад...

— И долго ты собрался тут столбом стоять? — голос Локи вырвал его из ностальгической пучины.

Бог Коварства, разумеется, и пальцем не пошевелил, чтобы помочь с телами. Не барское это дело — трупы таскать.

— Чего тебе? — буркнул Джефферсон. Размечтаться уже не дают.

— Глянь туда, — Локи кивнул в сторону группы Рика.

— Опять грызутся? — Джефферсон заметил, что вокруг мужчин образовалось плотное кольцо. Атмосфера накалилась до предела.

— Кого-то укусили, — Локи произнес это с тем равнодушным любопытством, с каким ребенок наблюдает за возней муравьев в банке. Для него люди и были муравьями — мелкими, суетливыми и бесконечно смертными.

— Укусили? — Джефферсон мимоходом глянул на системную карту. Точек, окрашенных красным, пока не было, но он-то знал: Т-вирус не оставляет выбора. Либо ты Элис с ее уникальной совместимостью, либо — очередной гниющий статист. А Элис на миллиарды людей всего одна.

— Ага. Видимо, еще в ночной суматохе зацепили. Глупо, рана-то на видном месте, — в голосе Локи проскользнуло злорадство. Он говорил тихо, чтобы слышал только Джефферсон — иначе его бы уже давно попытались побить. Хотя, глядя на то, с какой легкостью этот «джентльмен» мог бы раскидать всю толпу одной левой, Джефферсон понимал: Локи просто забавляется.

— Даже не знаю, везунчик он или нет, — подытожил бог, и он не проявил ни капли сочувствия.

— Укус зомби — это теперь «везение»? — Джефферсон недоуменно моргнул. Логика иномирцев иногда ставила его в тупик.

— Ну, я же говорю — пятьдесят на пятьдесят. Если бы его загрызли сразу, не пришлось бы сейчас потеть от страха, — Локи пожал плечами и отвернулся, теряя интерес к драме.

Джефферсон подавил желание выругаться. Похоже, чувство юмора у обитателей Асгарда изрядно подпорчено вечностью. Он снова посмотрел на карту: метка укушенного начала медленно менять цвет. Парню оставалось недолго.

Впрочем, группа Рика решила забрать раненого с собой. Настоящий американский гуманизм. Шейн только хмурился — ему было плевать на их решения, он уже твердо вознамерился сменить команду и уйти к Каану.

— Пора, — Каан подошел к Джефферсону и тяжело опустил руку ему на плечо.

— В машину! — Джефферсон мгновенно сорвался с места, запрыгнул в кабину и, высунувшись из окна, призывно махнул остальным.

Проблемы другой группы их больше не касались.

Когда колонна Каана тронулась, Джефферсон услышал вдалеке выстрел и чей-то надрывный плач. Значит, та сестра все-таки...

В груди кольнуло. Он мог понять эту боль. Убить близкого человека, даже если он уже не совсем человек — это высшая мера жестокости, которую мир требует от выживших. Сам Джефферсон мог спокойно крошить анонимных мертвецов, но оставаться хладнокровным в

такие моменты у него не получалось.

Но выживет ли здесь тот, чье сердце не превратилось в кусок льда?

Ответа не было. Джефферсон не знал, есть ли путь назад, в его старый мир, и не рискнул бы ставить свою единственную жизнь на кон. Это не игра. Тут нет бесконечных возрождений, и «Game Over» здесь окончательный и бесповоротный.

«И почему у меня Игровая система есть, а нормальных "читов" нет?» — с тоской подумал он.

В обычных книжках про попаданцев герой сразу обрастает армией фанатов и горой золота. А у него? Из союзников — сплошь великие злодеи, каждый из которых по уровню выше его на голову. О том, чтобы качать права, и речи нет — лишь бы сами не прихлопнули.

А деньги? Раньше они были, но теперь превратились в крашеную бумагу, которой даже в туалете пользоваться брезгливо — бактерий многовато.

Больше всего Джефферсона удручал инвентарь. У Локи — карманное измерение «люкс», а у него — жалкие несколько ячеек. Хоть бы «безлимит» какой выдали!

Но чудес не случилось. Дорога стелилась под колеса, изредка прерываясь хрустом костей очередного зазевавшегося мертвеца. Джефферсона мучил другой вопрос: неужели в этом ЦКЗ и правда есть лекарство?

Ведь в этот мир вплетена «Обитель зла». А что такое Корпорация «Амбрелла»? Это корень зла, создатели Т-вируса. Если уж эта мегакорпорация не смогла вывести сыворотку, то на что надеются врачи в обычном центре Атланты?

Колонна Каана и остатки группы Рика почти одновременно добрались до Центра по контролю и профилактике заболеваний Атланты. Вид, открывшийся им, заставил их похолодеть.

Повсюду валялись мертвецы. Горы трупов.

Стало ясно: рая здесь нет. От количества уничтоженных мертвецов кружилась голова. Вокруг стояла жуткая тишина, нарушаемая лишь жирным жужжанием мух, от которого напряжение достигло предела.

— И это то самое безопасное место? — Каан бросил короткий взгляд на Реджину.

— Мой друг здесь главный, — Реджина выглядела растерянной. Несмотря на память и магическую силу Злой Королевы, она все еще была человеком: она уставала, чувствовала голод и жажду. Она надеялась на передышку, но реальность оказалась суровее. — Судя по всему,

внутри должно быть безопасно.

— Только как нам попасть внутрь? — подал голос Шейн. Он начал сомневаться, правильный ли выбор сделал, последовав за этими людьми.

— Та камера за нами наблюдает, — Каан указал на объектив под самым козырьком здания.

— Джеймс! Джеймс, ты меня слышишь? — Реджина бросилась к интеркому, надеясь, что старый знакомый еще жив.

В этот момент Джефферсона прошиб холодный пот. Кажется, приезд сюда был ошибкой. Сюжет упорно ускользал из памяти, но кое-какие обрывки всплывали...

Рик и остальные ведь тоже были в ЦКЗ? И там вроде кто-то погиб?

Джефферсон едва не застонал вслух. Где мой «Стимул для мозга», когда он так нужен?! Почему самое важное всегда вылетает из головы!

— Ты что творишь? — Каан с недоумением наблюдал за Джефферсоном, который, кажется, вознамерился пробить лбом стену.

— Да так... — Джефферсон криво усмехнулся. Не говорить же Великому Боссу, что он прокликает собственную память.

— Ну-ну. Ты и так не блещешь умом, а если еще и голову отобьешь, пользы от тебя будет совсем мало, — Каан удовлетворенно кивнул, решив, что подчиненный в порядке. Пока Джефферсон оставался самым удобным его прихвостнем, и менять его на кого-то другого Каан не планировал.

«Кто бы говорил про ум!» — возмутился Джефферсон про себя. — «У самого-то интеллект зашкаливает, вот и издеваешься над простым смертным!»

Спорить с Кааном было бесполезно — все равно задавит авторитетом. Приходилось терпеть.

Несмотря на то, что «Босс» любил закидывать его в самую гущу зомби, Джефферсон со временем даже начал испытывать некое подобие благодарности. Теперь он двигался так, что мертвецы не могли даже коснуться его одежды. Первобытный страх сменился холодным расчетом, и в этом определенно была заслуга Каана.

Стоп!

С каких это пор он начал искать плюсы в поведении этого тирана? Его только что оскорбили, а он... Это совершенно нелогично!

— Опять витаешь в облаках, — вкрадчивый голос Каана раздался над самым ухом. Теплое дыхание коснулось шеи, заставив Джефферсона вздрогнуть всем телом.

— Никак нет! Я бодр и предельно сосредоточен! — Джефферсон вытянулся во фронт. Он слишком хорошо помнил, чем заканчиваются подобные моменты «задумчивости» в присутствии Каана. Повторять этот опыт не хотелось совершенно.

<http://bllate.org/book/17400/1689595>